

РЕШЕНИЕ

г. Москва

Резолютивная часть решения объявлена «19» октября 2017

Полный текст решения изготовлен «26» октября 2017

Коллегиальный орган Федеральной антимонопольной службы — Апелляционная коллегия Федеральной антимонопольной службы (далее — Коллегия) в составе: <...>

рассмотрев на заседании Коллегии жалобу ООО «РН-Новосибирскнефтепродукт» (заявитель) на решение Новосибирского УФАС России от 07.07.2017 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 06-01-13-14-16 (далее — Жалоба), в присутствии представителя ПАО «НК Роснефть», представителя Новосибирского УФАС России посредством видео-конференц-связи:

<...>

(уведомление о дате, времени и месте рассмотрения жалобы размещено 05.10.2017 на официальном сайте ФАС России www.fas.gov.ru в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»),

УСТАНОВИЛА:

Оспариваемым решением Новосибирского УФАС России от 07.07.2017 № 06-01-13-14-16 ООО «Стандарт» признано нарушившим пункты 1, 2 статьи 14^б Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции), что выразилось в использовании во внешнем оформлении автогазозаправочных станций «НК Нефть» (далее также — АЗС), расположенных по адресам: г. Новосибирск, ул. Выборная, д. 201, ст.1 площадка ТЭЦ № 5 и Новосибирская обл., г. Бердск, ул. Барнаульская, д. 16А цветовой гаммы, имитирующей общий стиль АЗС сети «Роснефть», а также изобразительных элементов, символов, букв, обозначений, сходных до степени смешения с товарными знаками по свидетельствам №№ 391296, 340214, 340215, принадлежащими ПАО «НК Роснефть» и используемыми

ООО «РН-Новосибирскнефтепродукт».

В соответствии с частью 6 статьи 23 Закона о защите конкуренции жалобу на решение территориального антимонопольного органа в федеральный антимонопольный орган представляют лица, участвовавшие в деле, в течение одного месяца со дня принятия решения.

Согласно материалам и сведениям по делу № 06-01-13-14-16 ООО «РН-Новосибирскнефтепродукт», подавший жалобу в ФАС России (вх. № 126540/17 от 17.08.2017; исх. № ЮВ-08/917 от 01.08.2017), является лицом, участвовавшим в деле № 06-01-13-14-16 в качестве заявителя. ПАО «НК Роснефть» является заинтересованным лицом.

Срок представления жалобы на решение Новосибирского УФАС России Заявителем соблюден.

По мнению Заявителя, решение Новосибирского УФАС России неправомерно и не соответствует обстоятельствам дела, нарушает единообразие в применении антимонопольными органами норм антимонопольного законодательства.

Заявитель не согласен с решением Новосибирского УФАС России в части не привлечения к ответственности собственников АЗС, а именно ИП Нестерова К.А. и ООО «Милан», в связи с чем просит изменить решение Новосибирского УФАС России от 07.07.2017 по делу № 06-01-13-14-16 и:

- признать действия ИП Нестерова К.А. по оформлению внешнего облика АЗС, расположенной по адресу: Новосибирская область, г. Бердск, ул. Барнаульская, 16 А, и ООО «Милан» по оформлению внешнего облика АЗС, расположенной по адресу: Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. Выборная, 201, ст.1, площадка ТЭЦ № 5, при котором использовались изображения, схожие до степени смешения с товарными знаками, правообладателем которых является ПАО «НК «Роснефть» (свидетельства № 340214; № 335189; № 391296; № 340215) нарушением пункта 1 статьи 14⁴ Закона о защите конкуренции;
- выдать предписание ИП Нестерову К.А. о прекращении нарушения антимонопольного законодательства путем изменения внешнего облика расположенной по адресу: Новосибирская область, г. Бердск, ул. Барнаульская, 16 А;
- выдать предписание ООО «Милан» о прекращении нарушения антимонопольного законодательства по изменению оформления

внешнего облика АЗС, расположенной по адресу: Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. Выборная, 201, ст.1, площадка ТЭЦ № 5, путем удаления со всех материальных носителей изображений, схожих до степени смешения с товарными знаками, правообладателем которых является ПАО «НК «Роснефть».

По мнению Заявителя, нарушение единообразия в применении антимонопольными органами норм антимонопольного законодательства выразилось в том, что привлеченные к участию в деле собственники АЗС (ИП Нестерова К.А., ООО «Милан») не были признаны нарушившими антимонопольное законодательство, в связи с чем цель устранения нарушения не будет достигнута, поскольку 1) арендатор не имеет права изменять внешний вид арендуемых объектов, 2) субъектный состав правоотношения, возникшего из заключения и исполнения договора аренды, может измениться (арендатор может быть заменен).

В ходе рассмотрения жалобы установлены следующие **фактические обстоятельства**.

В адрес Новосибирского УФАС России поступило заявление ПАО «НК Роснефть» и ООО «РН-Новосибирскнефтепродукт» (вх. № 8905 от 30.09.2016) по факту использования ООО «Стандарт» результатов интеллектуальной деятельности ПАО «НК Роснефть», а именно товарных знаков по регистрационным свидетельствам № 340214, № 335189; № 391296; № 340215 на АЗС по адресам: г. Новосибирск, ул. Выборная, д. 201, ст.1 площадка ТЭЦ № 5 и Новосибирская обл., г. Бердск, ул. Барнаульская, д. 16А.

По указанным в заявлении фактам, Новосибирским УФАС России было возбуждено дело № 06-01-13-14-16. В ходе рассмотрения данного дела Новосибирским УФАС России было установлено следующее.

Согласно сведениям, представленным ООО «РН-Новосибирскнефтепродукт» (вх. № 10575 от 29.11.2016г.), деятельность ООО «РН-Новосибирскнефтепродукт» - реализация топлива мелким оптом и через розничную сеть АЗК/АЗС в Новосибирской и Кемеровской областях. Розничная сеть Общества под брендом ПАО «НК «Роснефть» представлена в Новосибирской области 9 АЗК/АЗС. Общество реализует топливо произведенное Ачинским НПЗ и Самарской группой НПЗ (принадлежащие ПАО «НК «Роснефть»).

Таким образом, ООО «РН-Новосибирскнефтепродукт» осуществляет хозяйственную деятельность по реализации моторного топлива на территории Новосибирской области.

Заявителем были представлены копии свидетельств на товарные знаки

№ 340214; № 335189; № 391296; №340215, а также лицензионный договор № 0002209/3150Д от 26.11.2009г., в соответствии с которым ПАО «НК «Роснефть» (Лицензиар) предоставляет ООО «РН-Новосибирскнефтепродукт» (Лицензиату) за уплачиваемое им вознаграждение неисключительную лицензию на использование на территории РФ в предпринимательской деятельности Лицензиата товарных знаков по Свидетельствам: № 119303, 340214, 335189, 335190.

В соответствии с информацией ЕГРЮЛ, ООО «Стандарт» зарегистрировано в г. Новосибирске, и осуществляет единственный вид деятельности, по Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности - 46.71 - торговля оптовая твердым, жидким и газообразным топливом и подобными продуктами.

Новосибирским УФАС России установлено, что ООО «Стандарт» также осуществляет хозяйственную деятельность по реализации моторного топлива на территории Новосибирской области. Таким образом, ООО «Стандарт» и ООО «РН-Новосибирскнефтепродукт» являются субъектами-конкурентами на рынке по реализации топлива на территории г. Новосибирска и Новосибирской области, что указано, в том числе в аналитическом отчете по результатам анализа состояния конкуренции на розничном рынке автомобильных бензинов и дизельного топлива за период с ноября 2015 г. по октябрь 2016 г.

20.04.2017г. в адрес Новосибирского УФАС России Федеральным институтом промышленной собственности представлена справка (вх. № 3721) по вопросам, сформулированным в запросе Заместителя руководителя УФАС по Новосибирской области Волохиной И.В. от 09.03.2017 № 06-2122.

В соответствии с данной справкой на исследование представлены фотографии, содержащие, в том числе, изображения указателя, стелы и строений автозаправочной станции (далее - АЗС), на желтом фоне поверхностей которых идентифицируются следующие обозначения:

-обозначение, включающее изобразительные элементы в виде криволинейных полос переменной ширины красного и светло-красного цвета (далее - обозначение 1), расположенное в нижней и на левой частях стелы, на указателе, над топливораздаточными аппаратами, а также над окнами и дверью строения (магазина) АЗС;

-обозначение, включающее изобразительные элементы в виде криволинейных полос переменной ширины красного и светло-красного цвета, а также словесный элемент «НК НЕФТЬ» (далее - обозначение 2), расположенное в правой части торцевых поверхностей навеса АЗС;

-обозначение, включающее изобразительные элементы в виде многогранной фигуры - рамки, на белом фоне которой расположены группы полос переменной ширины (по три) черного и желтого цвета (далее - обозначение 3), расположенное в левой части торцевых поверхностей навеса АЗС;

-обозначение, расположенное в верхней части стелы и включающее словесный элемент «НК НЕФТЬ», над которым расположены изобразительные элементы в виде многогранной фигуры - рамки с группами полос переменной ширины (по три) черного и желтого цвета на белом фоне (далее - обозначение 4).

Кроме того, в центральной части стелы АЗС расположены характерные для стел надписи, включающие, в том числе, сочетания цифр «98», «95», «92» и букв «ДТ», «ГАЗ».

Представленные обозначения 1-4 использованы, согласно материалам запроса, в отношении услуг, предоставляемых АЗС при осуществлении розничной торговли моторным топливом.

Указанные услуги однородны товарам и услугам, для индивидуализации которых, в том числе зарегистрированы товарные знаки по свидетельствам №№ 335189, 340214, 340215, 391296, а именно товарам - «топлива (в том числе моторные бензины)», «бензин», «дизельное топливо», «газ топливный» и услугам «станции обслуживания транспортных средств»/«станции технического обслуживания транспортных средств (заправка топливом и обслуживание)», указанным в свидетельствах в 04 и 37 классах Международной классификации товаров и услуг, соответственно.

В результате исследования, проведенного в отношении словесного товарного знака «РОСНЕФТЬ» по свидетельству № 335189, установлено, что обозначения 1 - 4 не являются сходными до степени смешения с указанным товарным знаком, поскольку не ассоциируются с ним в целом:

-обозначения 1, 3 - в силу отсутствия в них словесных элементов;

-обозначения 2, 4 - в силу отсутствия сходных словесных элементов.

В результате исследования, проведенного в отношении товарных знаков по свидетельствам №№ **340214, 340215**, включающих словесный элемент «РОСНЕФТЬ» и/или изобразительные элементы в виде многогранной фигуры, образованной черными и желтыми полосами, установлено, что:

-обозначения 1, 2 не являются сходными до степени смешения с указанными товарными знаками, поскольку не ассоциируются с ними в целом в силу отсутствия сходных словесных и/или изобразительных

элементов;

-обозначения 3, 4 **являются сходными до степени смешения** с указанными товарными знаками, поскольку ассоциируются с ними в целом в силу сходства изобразительных элементов (полос, фигур), сходства их цветового сочетания, а также сходства композиционного расположения словесных и/или изобразительных элементов.

В результате исследования, проведенного в отношении изобразительного товарного знака по свидетельству № **391296**, включающего изобразительные элементы в виде криволинейных полос переменной ширины красного и светло-красного цвета, установлено, что:

-обозначения 3, 4 не являются сходными до степени смешения с указанным товарным знаком, поскольку не ассоциируются с ним в целом в силу отсутствия сходных изобразительных элементов;

-обозначения 1, 2 **являются сходными до степени смешения** с указанным товарным знаком, поскольку ассоциируются с ним в целом в силу сходства изобразительных элементов (криволинейных полос), а также их цветового сочетания.

23.05.2017 г. членами **Экспертного совета по применению законодательства РФ о рекламе и антимонопольного законодательства в части недобросовестной конкуренции** при Новосибирском УФАС России было установлено, что внешнее оформление АЗС «НК Нефть» является сходным до степени смешения с оформлением АЗС заявителя «Роснефть». При рассмотрении оформления создается впечатление о принадлежности АЗС «НК Нефть» к сети АЗС «Роснефть» (Протокол № 3).

Таким образом, обозначение, включающее изобразительные элементы в виде криволинейных полос переменной ширины красного и светло-красного цвета и обозначение, включающее изобразительные элементы в виде криволинейных полос переменной ширины красного и светло-красного цвета, а также словесный элемент «НК НЕФТЬ» (обозначения 1, 2), используемые ООО «Стандарт» во внешнем оформлении автогазозаправочных станций «НК Нефть», расположенных по адресам: г. Новосибирск, ул. Выборная, д. 201, ст.1 площадка ТЭЦ № 5 и Новосибирская обл., г. Бердск, ул. Барнаульская, д. 16А, являются сходными до степени смешения с товарным знаком по свидетельству № 391296, принадлежащего ПАО «НК Роснефть» и используемого ООО «РН-Новосибирскнефтепродукт».

Обозначение, включающее изобразительные элементы в виде многогранной фигуры - рамки, на белом фоне которой расположены

группы полос переменной ширины (по три) черного и желтого цвета (обозначение 3), расположенное в левой части торцевых поверхностей навеса АЗС и обозначение, расположенное в верхней части стелы и включающее словесный элемент «НК НЕФТЬ», над которым расположены изобразительные элементы в виде многогранной фигуры - рамки с группами полос переменной ширины (по три) черного и желтого цвета на белом фоне (обозначение 4), ООО «Стандарт» во внешнем оформлении автогазозаправочных станций «НК Нефть», расположенных по адресам: г. Новосибирск, ул. Выборная, д. 201, ст.1 площадка ТЭЦ № 5 и Новосибирская обл., г. Бердск, ул. Барнаульская, д. 16А, являются сходными до степени смешения с товарными знаками по свидетельствам №№ 340214, 340215, принадлежащим ПАО «НК Роснефть» и используемыми ООО «РН-Новосибирскнефтепродукт».

Кроме того в оформлениях общего вида АЗС «НК НЕФТЬ» расположенных по адресам: г. Новосибирск, ул. Выборная, д. 201, ст.1 площадка ТЭЦ № 5 и Новосибирская обл., г. Бердск, ул. Барнаульская, д. 16А, используются цветовые решения и обозначения общего стиля АЗС сети «Роснефть», в результате чего создается впечатление о принадлежности АЗС «НК НЕФТЬ» к сети АЗС «Роснефть», что может ввести в заблуждение потенциальных потребителей относительно лица, оказывающего услуги на данных АЗС.

Претензиями от 29.04.2016г и 08.07.2016 г. ООО «РН-Новосибирскнефтепродукт» уведомило ООО «Стандарт» о том, что на указанных АЗС незаконно используются изображения, сходные до степени смешения с товарными знаками ОАО «НК «Роснефть» (претензии № С-3/237, № С3-08/385). Претензии остались без ответа. В настоящее время средств индивидуализации, содержащие незаконное воспроизведение обозначений, сходных до степени смешения с товарными знаками, принадлежащими ПАО «НК Роснефть» и используемыми ООО «РН-Новосибирскнефтепродукт», вводящие потребителей в заблуждение на АЗС не удалены.

Преимущества ООО «Стандарт» на розничном рынке реализации ГСМ, при использовании в оформлении своих АЗС элементов, сходных до степени смешения с товарными знаками, принадлежащими заявителю, усматривается в получении необоснованной прибыли за счет привлечения потребителей, которые полагают, что приобретают топливо известного крупного производителя и продавца. Вместе с тем, ООО «Стандарт» схожестью внешнего облика своих АЗС с общим видом, схожим с АЗС сети «Роснефть», пользуются его репутацией и получают возможность снизить свои издержки при продвижении реализуемого продукта.

24.05.2017 г. на рассмотрение дела Комиссией Новосибирского УФАС России представитель ООО «Стандарт» не явился, отзыв не представил, в том числе и на момент принятия решения от 07.07.2017г.

Представителем ПАО «НК Роснефть» и ООО «РН-Новосибирскнефтепродукт» 24.05.2017г. на рассмотрении дела Комиссией Новосибирского УФАС России было представлено письмо ООО «Стандарт», направленное в адрес ООО «РН-Новосибирскнефтепродукт» от 08.12.2014г., в котором ООО «Стандарт» сообщает ООО «РН-Новосибирскнефтепродукт» об осуществлении деятельности по торговле топливом, через сеть АЗС, и просит рассмотреть возможность заключения с ООО «Стандарт» сублицензионного договора на использование товарных знаков «Роснефть».

Как сообщалось представителем Заявителей, Обществу в данной просьбе было отказано.

Таким образом, Ответчик имел намерение оформить свои АЗС с использованием товарных знаков, принадлежащих Заявителям. Следовательно, действия ООО «Стандарт», не имеющего разрешения правообладателя на использование в предпринимательской деятельности товарных знаков ПАО «НК Роснефть», противоречат законодательству РФ, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости.

Кроме того, поскольку Заявитель не имеет возможность отследить качество реализуемого на АЗС ООО «Стандарт» топлива, деловой репутации ПАО «НК Роснефть» и ООО «РН-Новосибирскнефтепродукт» может быть нанесен существенный вред, в случае возникновения каких-либо претензий у потребителя к качеству топлива.

24.05.2017 г. Новосибирским УФАС России, по результатам рассмотрения дела № 06-01-13-14-16 было вынесено Заключение об обстоятельствах дела (далее — Заключение). Заключение, в соответствии с частью 4 статьи 48¹ Закона о защите конкуренции, было направлено сторонам по делу.

Каких-либо возражений на данное Заключение от сторон по делу в адрес Новосибирского УФАС России не поступало.

26.06.2017 г. на рассмотрении дела Комиссией Новосибирского УФАС России, представителем Заявителей было заявлено ходатайство о признании действий ИП Нестерова К.А. по оформлению внешнего облика АЗС, расположенной по адресу: Новосибирская обл., г. Бердск, ул. Барнаульская, д.16А и ООО «Милан» по оформлению внешнего облика

АЗС, расположенной по адресу: г. Новосибирск, ул. Выборная, 201 ст.1, площадка ТЭЦ № 5 – при котором использовались изображения, буквы, схожие до степени смешения с товарными знаками, правообладателем которых является ПАО «Роснефть», актом недобросовестной конкуренции.

Рассмотрев данное ходатайство, Комиссия Новосибирского УФАС России отметила следующее.

Материалами дела подтверждено осуществление ИП Нестеровым К.А. и ООО «Милан» деятельности, отличной от деятельности ООО «Стандарт» по реализации топлива, бензина и оказании услуг - автозаправочная станция. Таким образом, не установлено наличие конкурентных отношений между указанными лицами и Заявителями (ПАО «НК Роснефть» и ООО «РН-Новосибирскнефтепродукт»).

Кроме того, договорами аренды, заключенными между ООО «Стандарт» и ИП Нестеровым К.А., а также между ООО «Стандарт» и ООО «Милан» не установлен запрет на изменение внешнего оформления арендуемых ООО «Стандарт» АЗС. Таким образом, у ООО «Стандарт» отсутствуют обстоятельства, препятствующие устранению нарушения.

Использование изобразительных элементов, символов, букв, обозначений, сходных до степени смешения с указанными выше товарными знаками является длящимся действием, и нарушает права Заявителей не только в момент создания дизайна спорных АЗС, но и на момент фактического размещения такого дизайна. Таким образом, поскольку в настоящий момент реализацию нефтепродуктов через рассматриваемые АЗС осуществляет ООО «Стандарт», именно действия данного лица несут в себе состав нарушения пп.1,2 ст. 14.6. Закона о защите конкуренции.

Решением Новосибирского УФАС России от 07.07.2017 № 06-01-13-14-16 ООО «Стандарт» (ОГРН 1085405026684, ИНН/КПП 5405383128/540501001, юридический адрес: 630000, г. Новосибирск, ул. Восход, д. 20) признано нарушившим пункты 1, 2 статьи 14^б Закона о защите конкуренции, ввиду совершения действий по использованию во внешнем оформлении автогазозаправочных станций «НК Нефть», расположенных по адресам: г. Новосибирск, ул. Выборная, д. 201, ст.1 площадка ТЭЦ № 5 и Новосибирская обл., г. Бердск, ул. Барнаульская, д. 16А изобразительных элементов, символов, букв, обозначений, сходных до степени смешения с товарными знаками по свидетельствам №№ 340214, 340215, 391296, принадлежащими ПАО «НК Роснефть» и используемыми ООО «РН-Новосибирскнефтепродукт».

Коллегия рассмотрела жалобу на предмет соблюдения единообразия в применении норм антимонопольного законодательства и приходит к следующим выводам.

В силу пункта 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции недобросовестная конкуренция - любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Согласно пункту 1 статьи 14^б Закона о защите конкуренции не допускается недобросовестная конкуренция путем совершения хозяйствующим субъектом действий (бездействия), способных вызвать смешение с деятельностью хозяйствующего субъекта-конкурента либо с товарами или услугами, вводимыми хозяйствующим субъектом-конкурентом в гражданский оборот на территории Российской Федерации, в том числе незаконное использование обозначения, тождественного товарному знаку, фирменному наименованию, коммерческому обозначению, наименованию места происхождения товара хозяйствующего субъекта-конкурента либо сходного с ними до степени смешения, путем его размещения на товарах, этикетках, упаковках или использования иным образом в отношении товаров, которые продаются либо иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, а также путем его использования в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», включая размещение в доменном имени и при других способах адресации.

В соответствии с пунктом 2 статьи 14^б Закона о защите конкуренции не допускается недобросовестная конкуренция путем совершения хозяйствующим субъектом действий (бездействия), способных вызвать смешение с деятельностью хозяйствующего субъекта-конкурента либо с товарами или услугами, вводимыми хозяйствующими субъектом-конкурентом в гражданский оборот на территории Российской Федерации, в том числе копирование или имитация внешнего вида товара, вводимого в гражданский оборот хозяйствующим субъектом-конкурентом, упаковки такого товара, его этикетки, наименования, цветовой гаммы, фирменного стиля в целом (в совокупности фирменной одежды, оформления торгового зала, витрины) или иных элементов, индивидуализирующих хозяйствующего субъекта-конкурента и (или) его товар.

Согласно части 1 статьи 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (статья 1223), если настоящим Кодексом не предусмотрено иное.

В соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 1484 ГК РФ исключительное

право на товарный знак может быть осуществлено для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых товарный знак зарегистрирован.

Согласно части 3 статьи 1484 ГК РФ, никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения.

Из положений норм статей 1229, 1484 ГК РФ следует, что незаконным признается использование товарного знака, знака обслуживания (в том числе их использование способами, предусмотренными ГК РФ), которое осуществляется без согласия правообладателя, что влечет нарушение его исключительных прав.

Исходя из изложенного, для признания сходства товарного знака и использованного ответчиком обозначения достаточно уже самой опасности, а не реального смешения их в глазах потребителя.

Сущность исключительного права заключается в праве его владельца пользоваться и распоряжаться соответствующим объектом и корреспондирующей обязанности остальных лиц воздерживаться от его несанкционированного использования, в том случае если санкция необходима. При этом использование может считаться санкционированным только при наличии разрешения на использование объекта исключительных прав, которое оформлено надлежащим образом.

Решение Новосибирского УФАС России от 07.07.2017 № 06-01-13-14-16 является законным и обоснованным в части признания ООО «Стандарт» нарушившим пункты 1, 2 статьи 14^б Закона о защите конкуренции, ввиду совершения действий по использованию во внешнем оформлении автогазозаправочных станций «НК Нефть» изобразительных элементов, символов, букв, обозначений, сходных до степени смешения с товарными знаками по свидетельствам №№ 340214, 340215, 391296, принадлежащими ПАО «НК Роснефть» и используемыми ООО «РН-Новосибирскнефтепродукт».

Однако факт наличия признаков нарушения пунктов 1, 2 статьи 14^б Закона о защите конкуренции в действиях ИП Нестерова К.А. и ООО «Милан» требует дополнительного исследования.

Согласно части 2 статьи 1 Закона о защите конкуренции целями данного закона являются обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защита конкуренции и создание

условий для эффективного функционирования товарных рынков.

Таким образом любой из антимонопольных запретов содержащихся в Законе о защите конкуренции необходимо рассматривать с точки зрения общей целевой направленности антимонопольного законодательства, выражающейся, прежде всего, в защите конкуренции.

В соответствии с пунктом 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции конкуренция - соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Исходя из общего понятия «конкуренции», следует учитывать, что соблюдение специальных антимонопольных запретов всегда должно иметь своей целью защиту конкуренции.

Из этого следует в частности, что наличие объекта интеллектуальной собственности у хозяйствующего субъекта является одним из средств его конкурентной борьбы на соответствующем товарном рынке.

Незаконное использование иным хозяйствующим субъектом интеллектуальной собственности, принадлежащей другому лицу, ограничивает и (или) лишает правообладателя интеллектуальной собственности возможности применить данное средство конкурентной борьбы, и может быть расценено как акт недобросовестной конкуренции.

При этом любой хозяйствующий субъект из действий которого следует намерение использовать объект интеллектуальной собственности другого хозяйствующего субъекта (правообладателя) в отсутствие его согласия в целях получения конкурентных преимуществ, может быть расценен как хозяйствующий субъект-конкурент.

Определяющим в данном случае является не фактическое осуществление деятельности на одном и том же товарном рынке и совершение акта недобросовестной конкуренции на таком рынке а наступление или возможность наступления негативных последствий на нем.

Иной подход означал бы невозможность защиты прав и законных интересов правообладателя интеллектуальной собственности в случае совершения акта недобросовестной конкуренции, например лицами, имеющими намерение попасть на соответствующий товарный рынок, т. е., потенциальными конкурентами.

Таким образом при наличии объективной взаимосвязи между актом недобросовестной конкуренции и ограничением конкуренции на рынке, где осуществляет деятельность хозяйствующий субъект, владеющий объектом интеллектуальной собственности, лицо, совершившее акт недобросовестной конкуренции необходимо признать нарушившим антимонопольное законодательство.

Наличие указанной объективной взаимосвязи позволяет квалифицировать такое лицо в качестве хозяйствующего субъекта-конкурента даже если фактически он осуществляет деятельность на ином товарном рынке.

Гражданско-правовые конструкции, применяемые хозяйствующими субъектами в деловом обороте, свидетельствуют о необходимости более широкого подхода к толкованию статьи 14^б Закона о защите

конкуренции.

Так, в силу части 1 статьи 209 ГК РФ собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

В соответствии с части 2 статьи 209 ГК РФ собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом.

Согласно статье 606 ГК РФ по договору аренды (имущественного найма) арендодатель (наймодатель) обязуется предоставить арендатору (нанимателю) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование. Плоды, продукция и доходы, полученные арендатором в результате использования арендованного имущества в соответствии с договором, являются его собственностью.

Таким образом, арендатору принадлежат не все правомочия, являющиеся содержанием права собственности.

При этом, в соответствии с частью 2 статьи 615 ГК РФ арендатор вправе с согласия арендодателя сдавать арендованное имущество в субаренду (поднаем) и передавать свои права и обязанности по договору аренды другому лицу (перенаем), что свидетельствует о взаимозависимости волеизъявлений собственника имущества (арендодателя) и арендатора.

Статьей 619 ГК РФ установлены случаи когда арендодатель вправе требовать досрочного расторжения договора аренды.

В соответствии со статьей 622 ГК РФ при прекращении договора аренды арендатор обязан вернуть арендодателю имущество в том состоянии в котором он его получил, с учетом нормального износа или в состоянии, обусловленном договором.

Как указано в письменных пояснениях ООО «Стандарт» от 30.12.2016 (стр. 141 тома № 1 дела № 06-01-13-14-16), ООО «Стандарт» не является собственником автозаправочных станций и не осуществляло их строительство и внешнее оформление, все разъяснения по оформлению автозаправочных станций могут дать их собственники, указанные в договорах аренды.

Изложенное свидетельствует о том, что действия по использованию во внешнем оформлении автогазозаправочных станций «НК Нефть» изобразительных элементов, символов, букв, обозначений, сходных до степени смешения с товарными знаками по свидетельствам №№ 340214, 340215, 391296, принадлежащими ПАО «НК Роснефть» и используемыми ООО «РН-Новосибирскнефтепродукт», совершены изначально собственниками указанных автозаправочных станций, а впоследствии и арендатором данного имущества.

Относительно **отсутствия запрета на изменение внешнего оформления** арендуемых ООО «Стандарт» АЗС необходимо отметить следующее.

Во-первых, следует учитывать положения статьи 622 ГК РФ в соответствии с которой при прекращении договора аренды арендатор обязан вернуть арендодателю имущество в том состоянии, в котором он его получил, с учетом нормального износа или в состоянии, обусловленном договором.

Во-вторых, факт отсутствия в договоре аренды запрета на изменение арендатором внешнего оформления АЗС не исключает возможности арендодателя расторгнуть договор аренды, заключить его с иным лицом, что, как следствие, препятствует цели защиты конкуренции.

Относительно **отсутствия конкурентных отношений** между ПАО «НК Роснефть», ООО «РН-Новосибирскнефтепродукт» и собственниками АЗС (ИП Нестеровым К.А. и ООО «Милан») следует отметить следующее.

Согласно сведениям об ООО «Милан» (ОГРН 1115476078343), содержащимся в ЕГРЮЛ, к дополнительным видам деятельности ООО «Милан» отнесены: «35.23 Торговля газообразным топливом, подаваемым по распределительным сетям», «46.71 Торговля оптовая твердым, жидким и газообразным топливом и подобными продуктами», «47.30 Торговля розничная моторным топливом в специализированных магазинах».

При этом указанные виды деятельности внесены в ЕГРЮЛ 10.03.2017, кроме того, юридическое лицо может в будущем внести в ЕГРЮЛ и иные виды деятельности.

Необходимо отметить, что одним из дополнительных видов деятельности ПАО «НК Роснефть» (ОГРН 1027700043502) также является, например, «46.71 Торговля оптовая твердым, жидким и газообразным топливом и подобными продуктами».

Изложенное свидетельствует о намерении ООО «Милан» стать участником рынка по реализации топлива на территории г. Новоисбирска и Новосибирской области.

Аналогичное совпадение видов деятельности может иметь место и в отношении ИП Нестерова К.А.

Таким образом, несмотря на то, что собственники АЗС на момент совершения акта недобросовестной конкуренции формально могли и не быть прямыми конкурентами хозяйствующего субъекта, являющегося правообладателем интеллектуальной собственности и действующего на рынке по реализации топлива, впоследствии они могут получить доступ на релевантный рынок в этом качестве.

Следовательно, антимонопольному органу необходимо давать оценку действиям всех субъектов, обладающих правом собственности либо тем или иным правомочием, являющимся содержанием права собственности, а также намерения и конечную цель каждого из таких лиц в отдельности.

В данном случае цель собственников АЗС заключалась не только в строительстве АЗС, но и в последующем получении прибыли от ее функционирования путем реализации топлива (в том числе в результате сдачи данного объекта в аренду), однако избранный ими способ увеличения прибыли путем использования известных потребителям товарных знаков ПАО «НК «Роснефть» и фирменного стиля в целом нарушает положения антимонопольного законодательства.

Таким образом, не только арендатор (ООО «Стандарт») получает необоснованные преимущества при осуществлении предпринимательской деятельности, а также может причинить ущерб Заявителю или нанести вред его деловой репутации, путем использования известных потребителям товарных знаков ПАО «НК «Роснефть» и фирменного стиля в целом, но и собственники данного имущества (ИП Нестеров К.А., ООО «Милан»).

При указанных обстоятельствах Апелляционной коллегией ФАС России установлено наличие в действиях ИП Нестерова К.А., ООО «Милан» признаков нарушения пунктов 1, 2 статьи 14^б Закона о защите конкуренции.

Таким образом Апелляционная коллегия ФАС России пришла к выводу что решение Новосибирского УФАС России от 07.07.2017 по делу № 06-01-13-14-16 нарушает единообразие применения антимонопольного законодательства антимонопольными органами.

На основании изложенного, руководствуясь частью 10 статьи 23 Закона о защите конкуренции, Апелляционная коллегия ФАС России,

РЕШИЛА:

Отменить решение Новосибирского УФАС России от 07.07.2017 по делу № 06-01-13-14-16.

Направить материалы дела № 06-01-13-14-16 в Новосибирское УФАС России для повторного рассмотрения с учетом анализа действий (бездействия) ИП Нестерова и ООО «Милан» на предмет наличия признаков нарушения пунктов 1,2 статьи 14^б Закона о защите конкуренции.

Согласно части 15 статьи 23 Закона о защите конкуренции решение коллегиального органа, принятое по результатам пересмотра решения и (или) предписания территориального антимонопольного органа, вступает в силу с момента его размещения на официальном сайте федерального антимонопольного органа в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет".

В соответствии с частью 1.1 статьи 52 Закона о защите конкуренции решение о рассмотрении жалобы на решение и (или) предписание антимонопольного органа может быть обжаловано в арбитражный суд в течение одного месяца с момента вступления в силу решения коллегиального органа федерального антимонопольного органа.